

**ОППОЗИЦИЯ «ГОРОД–ДЕРЕВНЯ»
В РАССКАЗЕ В.И. БЕЛОВА «ПРОСВЕТЛЕНИЕ»**

О.Н. Гусева

*В.И. Чуглов, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Эстетический идеал В.И. Белова – традиционная народная культура северной деревни. Она противопоставлена городской культуре – более поздней для описываемой территории, технократически-бездушной, обезличенной, враждебной по отношению к духовной жизни человека. Эта культурная оппозиция является значимой для всего творчества писателя, начиная с ранних рассказов и заканчивая такими знаковыми произведениями, как повесть «Привичное дело», роман-трилогия «Год великого перелома» и т.д.

Оппозиция городской и сельской культуры находит свое выражение и в малой прозе писателя. Это происходит в том числе и на уровне сюжетно-тематическом (так, один из основных мотивов рассказов В.И.Белова – возвращение из города на малую родину/переезд в город). Эту оппозицию реализуют и образы персонажей, которые репрезентируют разные ценностные установки в зависимости от отношения к городскому и деревенскому пространству. Стоит отметить, что достаточно показательным средством выражения данной оппозиции является язык рассказа, который отражает дифференциацию персонажей в зависимости от типа речевой культуры (городской или сельской), с которой они себя соотносят. В связи с этим актуальность нашей работы состоит в анализе структурно-содержательной оппозиции «Город-деревня» в лингвистическом плане, а ее цель – проследить, как эта оппозиция выражается средствами языка в малой прозе автора.

Достаточно высокая степень подобной культурной дифференциации отражена в рассказе «Просветление», имеющем подзаголовок «Рассказ бабушки», что позволяет отметить тенденцию к изображению истинно народного героя как авторскую интенцию. Репрезентация этой связи выражается наличием в нарративной структуре рассказа типичных региональных компонентов, присутствующих вологодской языковой микросистеме на различных ярусах. Кроме того, сюжетная канва рассказа отражает отношение народного сознания к инородным техническим (городским) веяниям (например электрификации), что отражено и в самом тексте.

В плане отражения локальных вологодских особенностей самым ярким и показательным уровнем является лексический уровень языка рассказчика: *огошек, санапал, стемняется, куделя* и т.д. Следующим по степени выраженности региональной специфики является синтаксический уровень организации речи рассказчицы: частица *-то (-ти)* как локальный компонент структуры

предложения позволяет рассказчику внести в свою речь дополнительные смысловые и эмоциональные оттенки. С морфологической точки зрения речь рассказчицы характеризуется употреблением формы именительного падежа местоимения 3-го лица *она* [1], окончания *-ой* в прилагательных вместо литературного варианта *-ый* [2]: *торопливой, сердешной*. Фонетические локальные явления: наличие регрессивной ассимиляции в сочетании звонких шумных и сонорных согласных звуков (*омманывают < обманывают*); изменение качества гласного между мягкими согласными (*опеть < опять*).

Указанные явления позволяют говорить о том, что героиня рассказа во многом соотносит себя именно с вологодской языковой микросистемой, противопоставляя себя городской культуре, однако тенденция к репрезентации народной культуры проявляется и в общем речевом поведении рассказчицы, образ которой создал В.И. Белов.

Так, произведение начинается со следующего отрывка: *«По нынешней-то поре баясы точить не больно и сподручно, времечко дороженько. Народ теперь сплошь торопливой, с одного на другое перескакивают»*. В этом фрагменте прослеживается наличие лексических маркеров, актуализирующих темпоральную характеристику описываемых событий: *нынешней-то поре, теперь*. Последующее повествование убеждает в том, что речь пожилой женщины-рассказчицы детерминирована стремлением отразить связь с прошлым, с определенной традицией, выразителем которой и является героиня: *«А вот раньше поговорить-то любили. На что, помню, Митя-пастух, только и знал – темно да рассвело, язык-то проглотил с малолетства»*. Кроме того, нарративная структура произведения содержит комментарий по поводу особенностей народного быта более ранней поры (*Тут подходит другая пора, стали и с карасином сидеть. Ламп напояпали, абажуров навешали. Светло горит, любой фитанец выписывай. <...> Приволокли электричество. Сперва установили свое, местное. Дырок в стенах наvertели, столбов наставили, опутали проволокой всю деревню*). В финале рассказа также представлена четкая временная характеристика действия, противопоставляющая прошлое (истинно народное) и настоящее (отмеченное городскими веяниями): *Теперь все время свет, хоть днем, хоть ночью. <...> Коровы избаловались, без свету и спать не лягут, вот до чего! Будто солнышко. Коров-то в колхозе много, а девок нет*.

Таким образом, в рассказ В.И. Белова «Просветление» органично вплетены элементы, свидетельствующие о противопоставленности деревенской и региональной культуры.

1. Захарова, К.Ф. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров: по материалам лингвистической географии / К.Ф. Захарова, В.Г. Орлова, А.И. Сологуб, Т.Ю. Строганова. – Москва, 1970.

2. Мещерский, Н.А. Русская диалектология / Н.А. Мещерский. – Москва, 1972.